

Вадэ быстро подошёл к стулу, надел Распределяющую шляпу и мысленно произнёс: — Пуффендуй! Пуффендуй! Я хочу попасть в Пуффендуй! — Пуффендуй? — прошептала шляпа своим маленьким голосом. — Ох, может, ты не слушал мою песню? Неважно. Я могу спеть тебе её часть — люди там честные и преданные... Вадэ молчал, но в его глазах мелькнуло что-то вроде раздражения. Шляпа продолжила: — Ученики Пуффендуя крепкие и честные... Вадэ снова молчал, но его лицо стало всё более недовольным. — Не бояться тяжёлой работы... — пропела шляпа. Вадэ не выдержал: — Ладно, я понял, хватит петь! Ты слишком громко! Шляпа зашептала, как будто что-то скрывая: — Хотя Пуффендуй никогда не отвергает тех, кто хочет учиться в Хогвартсе, есть место, которое больше тебе подходит... Ну, людям всегда сложно признать правду о себе, правда? Вадэ мысленно возразил: — Я не пойду в Слизерин! — Конечно, — раздался крик шляпы, — Когтевран! Вторая слева парта начала аплодировать, но аплодисменты были сдержанными. Вадэ вздохнул, снял шляпу и направился к столу, украшенному бирюзовыми и синими цветами. — Эта упрямая шляпа! — думал он. — Ну и что, если я не такой честный и трудолюбивый? Я просто люблю дружить с честными и трудолюбивыми людьми, разве это плохо? Несколько учеников Когтеврана встали, чтобы позвать ему руку. Один из них, парень с серьёзным лицом, представился: — Добро пожаловать в Когтевран. Я Уэстмор, староста. Другой парень подошёл и сказал с хитрой улыбкой: — Ты Ведь Вэйд Грей? Тогда ты идеально подходишь к нашему факультету! — Что ты имеешь в виду? — спросил Вадэ. — О, Бенсон, не рассказывай свои шутки, — сказал Уэст, качая головой. Бенсон подмигнул: — Потому что наш призрак тоже по фамилии Грей — мисс Грей. Вадэ посмотрел на него, затем медленно произнёс: — ...И что? Бенсон замолчал, а Уэст оттолкнул его голову: — Я тебе говорил, не подражай близнецам Уизли, у тебя нет их таланта к юмору. Бенсон упал на стол, будто его сильно ударили, и его лицо стало сероватым. Вадэ подумал, что его собственное выражение лица было куда забавнее. Он сел на своё место и оглядел зал. Ему не нужно было представляться: в его глазах каждый ученик уже носил над головой своё имя. Однако почти никто из Когтеврана не знал Вадэ, вероятно, потому что он вообще не упоминался в сюжете. Единственное исключение — симпатичная девочка с чёрными волосами, сидящая напротив него. Она наблюдала за новыми учениками, не обращая внимания на Вадэ. На учительском столе всё было так, как он и ожидал: Альбус Дамблдор с серебряными волосами и длинной бородой, Северус Снейп с бледным лицом и жирными волосами, Филус Флитвик, маленький как трёхлетний ребёнок, сумасшедшая Сибилла Трелони, толстая Профессор Спраут и Квириус Квиррелл с лицом, которое казалось разорванным на две части, и Том Реддл. Вадэ, сидящий за длинным столом Когтеврана, чувствовал себя как будто его и вовсе не было. Ни один из профессоров не обратил на него внимания. Церемония распределения продолжалась. — Майкл Корнер! — Когтевран! Перед Вадэ был отсортирован блондин по имени Энтони, который радостно здоровался со всеми. Затем подошёл парень с длинными кудрявыми волосами по имени Майкл Корнер и сел рядом с Вадэ. После него — Падма Патил, младшая сестра пары индийских сестёр. Её старшая сестра Парвати попала в Гриффиндор. Новых учеников в Когтевране было немного — всего около десяти. Они осторожно и с волнением осматривали окружающих, пока вдруг раздалось имя, которое заставило замолкнуть весь зал: — Гарри Поттер! Весь аудиториум затих, затем начались шепотки и обсуждения. — Поттер? Гарри Поттер? — Это он? Даже на столе Когтеврана, где ученики обычно держались сдержанно, многие повернулись, чтобы посмотреть на чёрноволосого мальчика, который подошёл к Распределяющей шляпе. Когда Гарри надел шляпу, все затаили дыхание. От Дамблдора до дворни Фила, стоявшего у двери, все смотрели на эту старую, потрёпанную шляпу и на мальчика, лицо которого было почти полностью скрыто под ней. Голоса постепенно стихали. И наконец... — Гриффиндор! — крикнула шляпа. Зал взорвался аплодисментами и криками радости. Гриффиндорцы кричали громче всех, но даже в Когтевране почти все начали аплодировать — такого почёта оказывали далеко не каждому. — Я и знал, что он попадёт в Гриффиндор! — серьёзно сказал Бенсон Уэсту. — Конечно, Гарри Поттер будет в Гриффиндоре, куда ещё он мог пойти? — Заткнись, Бенсон, —

отмахнулся Уэст. — Два месяца назад ты говорил, что Гарри Поттер — это персонаж из книги, и что он вообще не существует! Когда последний ученик был отсортирован в Слизерин, профессор Макгонагалл унесла Распределяющую шляпу, а Дамблдор встал и широко развел руки. — Добро пожаловать! — сказал он. — Добро пожаловать всем в Хогвартс на новый учебный год! Перед тем, как начать банкет, я хочу сказать несколько слов. Это: Идиот! Плакса! Остаток! Винт! Спасибо всем! Услышав эту знаменитую речь, Вадэ громко захлопал. — Что он имел в виду? — спросил Майкл, сидящий рядом. — Не знаю, — ответил Вадэ. — Тогда зачем ты аплодируешь? — спросил Майкл с поднятыми бровями. — Разве такой короткий доклад не заслуживает аплодисментов? — парировал Вадэ. Майкл подумал и согласился: — Ты прав! Теплые аплодисменты перемешались с радостными криками, и в мгновение ока на пустых длинных столах появилось множество блюд: жареный говяжий стейк, ягнячьи отбивные, картофельные чипсы, пюре, и даже немного овощей. Запах был настолько аппетитным, что ученики, которые давно голодали, сразу же принялись за еду. Когда почти все наелись, основное блюдо исчезло, и на столах появились десерты. Ученики, чьи желудки были уже полны, начали есть медленнее, наслаждаясь вкусом и разговаривая с окружающими. Новые ученики, естественно, начали обсуждать свои происхождения и кровь. — Я из чистокровного рода, — сказал парень по имени Стивен. — Моя мать была Когтевранкой, а отец — Гриффиндорцем. Я прочитал все учебники, которые есть в школе, ещё дома. — А ты, Вэйд? — спросил кто-то. Вадэ ответил искренне: — Мои родители не знали магии. — Тогда магия для тебя совершенно новая область, — с сочувствием сказал Стивен. — Тебе придётся больше стараться в школе. — Ну, я постараюсь, — улыбнулся Вадэ. — Хотя я и полукровка, но я считаю, что неважно, чистокровный ты или нет, — сказал Майкл, сидящий рядом. — У моего отца были магические способности, но он не такой умный, как моя мать. Всё решает мама. Вадэ Грей, чья фамилия начиналась на «Г», был отсортирован между Гермионой Грейнджер (Грейнджер) и Гарри Поттером (Поттер), так что он оказался между ними в списке.